

Глава 581. Тело Тирана Дьявольской Расы

В городе Безучастия собрались бесчисленные практики божественных искусств Небес Верховного Императора и Империи Вечного Мира. Среди них можно было даже встретить учеников Небесной Святой Академии. Заметив Цинь Му, они удивились и обрадовались, тут же бросаясь к нему, чтобы поздороваться:

— Ректор! Учительница Сы, учитель слепой!

Также здесь находилось несколько учеников Академии Реки Ли, которые сразу же бросились к Канцлеру Ба Шаню.

Место стало невероятно оживлённым, между тем Ба Шань улыбнулся:

— Хитрецы, вы определённо бегаёте быстрее меня, раз сумели прибыть сюда так рано!

Старик являлся Великим Ректором Академии Реки Ли, и на самом деле отправился на Верховные Небеса Императора не в поисках мясника, а для того, чтобы овладеть путём для прорыва. Но проходя мимо Небесной Святой Академии он заметил своего учителя и остальных, готовящихся к отбытию, и сразу же решил отправиться в погоню за ними.

После его ухода дела Академии Реки Ли были переданы Великому Генералу Венценосной Армии Ма Диншаню, сильному эксперту, ничем не уступающему ему самому.

После подавления восстания Император позволил Ма Диншаню сохранить своё звание и даже назначил Канцлером Академии Реки Ли, делая заместителем Великого Ректора.

В округе также можно было встретить учеников Академий Речной Гробницы и Реки Вздымающейся. Великим Ректором первой был Имперский Наставник, в то время как второй управлял Высший Чиновник Су Юньчжи, правда полагаясь на надёжную поддержку Юйюань Чуюнь и Юйюань Чуюй.

В недавнем прошлом Су Юньчжи даже отправлял Юйюань Чуюй на поиски Цинь Му, в надежде одолжить у того Владыку Возвращения Драконов и Бога Горы Столетия Бай Си, чтобы те провели для Академии Реки Вздымающейся несколько лекций.

В то время Цинь Му не оказалось в Небесной Святой Академии, поэтому Юйюань Чуюй встретили Ху Лин'эр и Сы Юньсян, которые тут же возымели плату за услуги Владыки Выращивания Драконов и бога Бай Си. Они предоставили ученикам Академии Реки Вздымающейся разрешение посещать реку Вздымающуюся и гору Столетия и приносить богам подношения, что растрогало тех до слёз.

Вернувшись к старикам, Цинь Му спросил у мясника:

— Дедушка, ты упоминал технику Императорского Трона. Техники божественного уровня тоже разделяются на уровни?

— После того, как я пересёк божественный мост и вошёл в Райские Дворцы, я оказался у Южных Небесных Врат. Впрочем, оттуда мне удалось разглядеть все Райские Дворцы и какие-то невероятно загадочные священные земли, окутанные удивительной аурой. Исходя из этого я предположил, что божественная область делится на семь частей, каждая из которых соответствовала одной из этих священных земель. Самой высокой и могущественной из них был Императорский Трон в Райском Дворце Непостижимого Неба!

Все подошли поближе, отчего мясник начал чувствовать себя неловко:

— Я совсем не понимаю, как устроена божественная область, и не знаю как именно она разделена. Немой, немой, иди сюда, они уставились на меня, будто стадо косуль! Объясни им сам, у тебя лучше выйдет!

Немой положил свой сундук на землю и, достав курительную трубку, сделал пару затяжек. Затем он расслаблено проговорил:

— Ах, ах, аба...

Бесчисленным ученикам Имперского Колледжа, естественно, не впервые приходилось слушать речь немого, поэтому они немедленно повернули свои взоры в сторону глухого, который, внимательно посмотрев на старика, выпустившего облако дыма в форме врат, объяснил:

— Первая божественная область — это Преддверие Южных Небесных Врат. Люди, которые добрались к ним, считаются почитаемыми богами, находящимися на первом шаге пути по божественному мосту. Проход Южных Небесных Врат — это вторая область, и достигшие её люди называются истинными богами. Там не менее, лишь когда каждая часть тела совершенствуется до уровня бога, человек может выстоять под давлением Южных Небесных Врат и пройти под ними.

— Немой, как и раньше, знает больше всех. А что происходит после этого? — хвалебно спросил слепой.

Немой снова выпустил кольцо дыма, которое тут же приняло форму Яшмового Бассейна, и глухой продолжил:

— Третья область называется Яшмовым Бассейном, также она известна как Небесный Бассейн или Яшмовая Терраса. Люди, достигшие её, считаются небесными богами.

Между тем дым немого превратился в платформу для казни. Несмотря на то, что это была священная земля, её окутывала чрезвычайно тяжёлая аура убийства. Один лишь её вид заставил толпу вокруг вздрогнуть.

— Четвёртая область называется Сценой Казни Бога, и в ней скрывается ужасная угроза. Если практик не сможет её пройти, то погибнет.

Дым из трубки немого превратился в пятую картину, изображая скопление дворцов.

— Эта священная земля называется Нефритовой Столицей, имперским городом, в котором живёт Небесный Император. Нефритовая Столица — это пятая божественная область.

Немой выпустил очередное кольцо дыма, которое превратилось в Зал Непостижимого Неба:

— Это Зал Непостижимого Неба, который смог разглядеть мясник. Скорее всего, именно так называется шестая божественная область.

Все взволнованно наблюдали, как немой выпустил последний клуб дыма, постепенно влетевший внутрь Зала Непостижимого Неба, в итоге превращаясь в Императорский Трон, седьмую божественную область.

Взгляд Ба Шаня упал на немого, затем повернулся на глухого. Переполняясь сомнениями, он

тихо спросил:

— Младший брат, что на самом деле сказал старший дядя немой?

— Именно то, что нам перевёл дедушка глухой, — прошептал Цинь Му.

Ба Шань почесал макушку, всё ещё сомневаясь:

— Откуда старший брат так много знает? Даже практики божественных искусств Верховных Небес Императора не владеют информацией о высших божественных областях. Как он смог так подробно их описать?

Цинь Му бросил на него взгляд, полный беспомощности:

— Среди жителей нашей деревни дедушка немой знает больше всех, но в то же время он самый молчаливый и страшно не любит говорить. Предполагаю, что он, являясь потомком расы Небесных Работ, узнал все эти секреты на Ковчеге Парамиты...

Когда наступила ночь, все практики божественных искусств различных сект пошли отдыхать. Цинь Му вместе с бабушкой Сы, слепым и остальными покинул сторожевую башню, чтобы осмотреть руины города Безучастия.

Прошедшая здесь битва должна была быть крайне ожесточённой. На Верховных Небесах Императора было воздвигнуто сорок шесть городов богов, в каждом из которых произошли масштабные бои, но большинство из них остались почти целы. Было очень мало городов, полностью разрушенных в ходе боя, но город Безучастия как раз был одним из таких.

Но даже несмотря на то, что вокруг были лишь руины и полуразрушенные стены, можно было разглядеть былую красоту этого города.

Повсюду ждали своего времени бесчисленные божественные искусства дьяволов и богов, оставленные во время ожесточённой войны. Выгляда, будто летающие пузыри разноцветного света, они излучали едва заметное во тьме сияние. Их вид напоминал цветы лотоса, медленно растущие среди обломков.

Лотосы тихо цвели, привлекая людей, по ошибке забредших в это место. Как только кто-то пытался их сорвать, сила божественного искусства, оставленного дьяволом или богом, мгновенно освобождалась!

Если это происходило, последствия были попросту ужасающими. Взрыв мог запросто переломать кости сильных практиков божественных искусств областей Небожителя или Жизни и Смерти!

Божественные искусства, разбросанные посреди руин, принимали не только форму лотосов, но и всяческие другие. Ограничений по размеру также не было. Они превращались в участки леса, пышные луга, странных зверей, напоминающих белых лисиц и летунов вроде красных птиц. Некоторые даже обретали облик дьявольских и божественных сокровищ, после прикосновения к которым человека ждала болезненная смерть.

Цинь Му оглянулся. Божественные искусства, оставленные дьяволами и богами, были сформированы из рунических символов, поэтому они не рассеивались с течением времени. Это привело к тому, что эти земли были невероятно опасными.

Юноша уже видел подобное на зловещих землях, но, к счастью, в тот раз ему удалось не натолкнуться ни на одно из них.

Задумавшись над этим, он смог представить сколько времени и усилий пришлось потратить богу Сан Е, чтобы расчистить достаточно места для строительства сторожевой башни. Теперь она стала местом для отдыха местных практиков божественных искусств.

Бабушка Сы, слепой и остальные тщательно изучали божественные искусства с очарованными лицами. Божественные глаза слепого могли увидеть секреты, кроющиеся внутри них, поэтому он объяснил их всем другим.

Путь совершенствования стариков был совершенно не таким, как у Цинь Му и Сюй Шэнхуа. Бабушка Сы, мясник, немой и остальные не нуждались в том, чтобы видеть божественные искусства в действии. Чтобы понять метод их работы им хватало лишь увидеть то, что осталось от них после боя. Затем они могли использовать суть увиденного, чтобы усилить свои слабые места.

— Божественные искусства этих богов и дьяволов довольно грубые и нуждаются в улучшении, — осторожно осмотрев искусство впереди, бабушка Сы покачала головой. — Так как на протяжении двадцати тысяч лет практики божественных искусств Вечного Мира не знали способа становления богом, они использовали всё это время развивая свои божественные искусства, делая их невообразимо изящными. Мы постоянно создавали что-то новое, поэтому обрели в этом плане огромное преимущество перед Верховными Небесами Императора.

— Тем не менее, их методы совершенствования значительно эффективнее, чем наши, а их техники могут тренировать все части тела одновременно, — продолжая осмотр, проговорил слепой. — Если боги и дьяволы могли освобождать такую несоизмеримую силу, пользуясь столь примитивными божественными искусствами, их физические тела, исконные духи и плотность жизненной Ци должны были быть намного выше, чем у людей из Вечного Мира. Му'эр, не стоит недооценивать их только потому, что у тебя Тело Тирана.

Цинь Му смиренно кивнул, прежде чем уважительным тоном ответить:

— Не волнуйся, дедушка слепой. Я никого не буду недооценивать.

Ху Лин'эр на мгновение засомневалась, но так и не осмелилась что-то проговорить.

Слепой и остальные только что попали на Верховные Небеса Императора, поэтому ещё не знали, что Цинь Му успел совершить за последнее время. После боя в городе Ли он уже стал считаться самым сильным практиком области Семи Звёзд этого мира. Более того, затем он сумел пробежать сто тысяч километров по вражеским землям и убить почти всех дьявольских практиков областей Шести Направлений и Семи Звёзд.

В данный момент ни один рядовой мастер области Небожителя не осмелится вступать с ним в бой. Если расспросить у местных, можно было запросто узнать о славе, которую успел завоевать Цинь Му.

Внезапно он остановился, заметив посреди руин тень. Она двигалась среди обломков, будто божественные искусства совсем на неё не влияли.

— Му'эр, на что ты уставился? — озадаченно спросил глухой.

Тело Цинь Му слегка дрогнуло, и он внезапно оставил всех позади, бросаясь вслед за тенью.

Старики деревни Цань Лао замерли от ужаса, в конце концов вся округа была усеяна божественными искусствами богов и дьяволов.

Если юноша прикоснётся к любому из них, то не сможет совладать с последствиями.

А если взрыв вызовет за собой цепную реакцию, то даже они не смогут выбраться невредимыми.

Слепой поспешно бросился в погоню, крича:

— Стойте здесь, я его найду!

По дороге Цинь Му активировал Навык Пробуждения Божественных Глаз Девяти Небес, пытаясь избежать разбросанных вокруг божественных искусств, и постепенно подбирался к тени. Носясь по запрещённой зоне, та была едва различимой, время от времени рассеиваясь, будто песок, и собираясь заново.

Чуть погодя тень, казалось, тоже заметила его, внезапно остановившись.

Уклонившись от последнего оставленного божественного искусства на пути к ней, Цинь Му остановился прямо напротив. Его глаза оживились, а лицо наполнилось волнением.

Чёрная тень смотрела на него, не скрывая своего любопытства.

Они не видели внешности друг друга, а лишь нечёткие, будто сделанные из песка, силуэты.

Цинь Му протянул руку, и тень сделала то же самое. Их ладони коснулись, а затем, безо всякого сопротивления, прошли сквозь друг друга.

Цинь Му удивлённо вздрогнул, после чего застыл, молча глядя на силуэт.

В этот миг к юноше подбежал слепой и оттянул его в сторону, сердито говоря:

— Му'эр, эта тень — остаток божественного искусства бога или дьявола. Как ты можешь быть таким беспечным? Почему ты погнался в запретную зону?

Во тьме раздалось шуршание, напоминающее шёпот монстра, и парочка удивлённо повернулась в сторону тени.

Это был её голос!

— Дедушка слепой, он не остаток чьего-то божественного искусства, а живое существо, — изумлённое выражение не покидало лица Цинь Му, пока он говорил. — Он, как и я, может передвигаться во тьме Великих Руин. Он такой же, как я... Только слившегося со тьмой дьявола можно увидеть на Верховных Небесах Императора! Я думаю, что он может быть Телом Тирана дьявольской расы! Но что он делает в Великих Руинах?..